

Питонова Г. И.

[РОЛЬ МИФА В СИСТЕМЕ КОММУНИКАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/7-1/59.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. I. С. 143-145. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/7-1/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ла и ускоряла развитие соответствующих отраслей тяжелой промышленности и обогащала крупные фирмы, которым доставалась большая часть средств в виде военных заказов. Увеличивались занятость населения и численность рабочих. Используя свою военную силу, Япония смогла добиться ликвидации системы неравноправных договоров, получить таможенную автономию, стать, наконец, в политическом и военном плане независимой державой. Вместе с тем, войны истощили государственные финансы Японии, ложились тяжелым бременем на народ, приводили к однобокому развитию промышленности. Государственные субсидии превращались в обязательный фактор финансирования инфраструктуры и ведущих отраслей производства, что в известной степени ограничивало самостоятельность частного капитала и консервировало его зависимость от правящей бюрократии и военных кругов.

Список литературы

1. **Гримм Э. Д.** Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842-1925). - М., 1927. - С. 98.
2. **Очерки новой истории Японии (1640-1917)**. - М., 1958. - С. 340.
3. **Болдырев Г. И.** Финансы Японии. - М., 1946. - С. 138-139.
4. **Романов В. А.** Очерки дипломатической истории русско-японской войны 1895-1907. - М.-Л., 1947. - С. 36-37.
5. **Бедняк И. Я.** Япония в период перехода к империализму (становление японского монополистического капитализма на рубеже XIX-XX вв.). - М., 1963. - С. 15.
6. **Там же.** - С. 16.
7. **Романов В. А.** Указ. соч. - С. 38.
8. **Бедняк И. Я.** Указ. соч. - С. 1617.
9. **Танин О., Иоганн Е.** Военно-фашистское движение в Японии. - М., 1933. - С. 15.
10. **Бедняк И. Я.** Указ. соч. - С. 17.
11. **Романов В. А.** Указ. соч. - С. 39.
12. **Гримм Э. Д.** Указ. соч. - С. 166-167.
13. **Neu С.** An Uncertain Friendship. Theodore Roosevelt and Japan 1906-1909. - Cambridge, 1967. - P. 21.
14. **Маринов В. А.** Россия и Япония перед первой мировой войной (1905-1914 годы). - М., 1974. - С. 9.
15. **Там же.** - С. 27.
16. **Очерки новой истории Японии (1640-1917)**. - М., 1958. - С. 421.
17. **Там же.** - С. 421.
18. **Маринов В. А.** Указ. соч. - С. 12.
19. **Болдырев Г. -И.** Указ. соч. - С. 147.
20. **Там же.** - С. 157.

РОЛЬ МИФА В СИСТЕМЕ КОММУНИКАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Питонова Г. И.

Институт культурологии ГУГН

Миф – наиболее древняя система ценностей. В целом культура движется от мифа к логосу, то есть от вымысла и условности к знанию и к закону. Фантазия и вымысел позволяют легко преодолевать несовместимость смыслов и содержания реальной жизни, поскольку в мифе все условно и символично. В современной культуре миф является средством и способом символического мышления. Интерпретируя ценности современной культуры через идею «героического», миф позволяет заострять и подчеркивать тот или иной аспект ценности.

Интерес к мифу обостряется в переломные моменты истории, во времена кризисов и потрясений. Это происходит потому, что человек пытается сделать жизнь более приемлемой, создать более привлекательное и светлое будущее. Таким образом, можно совершенно четко сказать, что миф – явление многогранное, сложное, имеющее свою эволюцию и поэтому меняющее свои функции в истории культуры. Мифы представляют собой исторические идиомы, сложившиеся, так или иначе, в силу определенного стечения обстоятельств, не лишённого случайности, в разных местностях по-разному, и получившие более или менее общий, устоявшийся смысл лишь в процессе их вековой обработки. Миф всегда имманентен культурному опыту определенной эпохи. Миф – феномен не только культурный, но и социальный, в котором отражается эмоциональное и психологическое начало индивидов и общества.

Известный английский антрополог Б. Малиновский считает, что «...миф является неотъемлемой частью культуры в целом, ... он постоянно рождается снова; каждая историческая перемена производит свою мифологию, которая, однако, только косвенно связана с историческим фактом. Миф является своего рода постоянным побочным продуктом живой веры, которая нуждается в чудесах; социальных устоев, которые требуют прецедента; морального закона, который требует оправдания»¹.

¹ Малиновский, Б. Магия, наука, религия / Миф в примитивной психологии // Роль мифа в жизни. Рефл-бук. 1998.

Современному человеку, также как и человеку первобытной эпохи, необходимо испытывать веру во что-либо. Одни верят в Бога, другие в чудодейственную силу амулетов или каких-нибудь предметов. Человеку, воспитанному в советском обществе, очень трудно подстроится под новый лад капиталистической России. Страх ожидания негативных событий и процессов, которые оцениваются людьми как вероятные непосредственно для них или для их потомков, играет важную и в некоторых случаях даже решающую роль в жизни личности и общества. Тревога перед неизвестным и необъясненным глубоко внедрена в человеческое мышление, вероятно, на генетическом уровне. Люди получают свои страхи из двух главных источников: из “первых рук”, т.е. их собственного опыта и опыта их семьи; и из “вторых рук”, т.е. от других людей, с которыми они вступают в коммуникацию, и из культурных и социальных институтов.

Источники информации – и “из первых рук”, и “из вторых” – являются мощными факторами, влияющими на уровень катастрофизма в человеческом мышлении. Идущие из прошлого и включающие настоящее, они задают “фокус” видения проблем, в том числе тревожные ожидания и страхи. Природа устной коммуникации и культуры такова, что сообщение при передаче варьируется, модифицируется, обрастает слухами, фантастическими подробностями и измышлениями.

В мифах реальный мир выступает под углом зрения свободы. Мифологические мотивы должны оправдывать общественные установления, обычаи, правила — вплоть до деления общества на классы. Мифы массового сознания занимают совершенно особое место. Так, можно выделить несколько видов мифов: политические, социальные, псевдонаучные, художественные и другие мифы.

Характер мифов и их роль в культуре зависят непосредственно от менталитета народов, их создающих. Так, большое значение при изучении культуры имеет содержание исторических представлений о ней, ее составе, морфологии. К примеру, некоторыми отличительными чертами русского характера являются религиозность, духовность, свободолюбие, доброта. К числу первичных и основных свойств русского народа принадлежит доброта. Она поддерживается и углубляется исканием абсолютного добра и связанной с нею религиозностью народа. В период СССР религиозные мифы заменяются на советские. Многотомные эпопеи, многосерийные фильмы создают образ спокойного, мудрого человека, принимающего трудные, но всегда верные решения, многочисленных представителей народа, воплощавших эти решения в жизнь. Еще одна немаловажная черта русской ментальности - отрицание всего формального, приведшее к появлению и укреплению элементов особой, молодежной культуры, чрезвычайно динамичной и противоречивой.

Крах коммунистической идеологии в России сопровождается серьезными психологическими травмами людей. Быстрота перемен, релятивизация общественных ценностей обращается потерей ориентации человека в новом социокультурном пространстве. Кризис традиционных ценностей приводит к определенному поведению и переоценке ценностей, следствием чего является создание новых мифов, отражающих произошедшие изменения.

Феномен мифа – это феномен веры. В мифе, как и в религии, отражены ценностные установки. В этом заключено его огромное значение для формирования и развития цивилизованного общества. Миф является не столько формой сознания, сколько повелением к действию, причем именно сакральной моделью поведения, распространявшейся на все случаи жизни.

XX век открывает новую страницу в интерпретации мифа, поскольку связывает с мифом основные проблемы человеческого сознания и бытия. Нет больше истины, есть социальный миф, "руководящая мечта". Эти заведомые грезы противопоставляются реальному содержанию действительного мира, с которым борется субъективное начало. У каждого отдельно взятого индивида существует свое мировоззрение. Однако само мировоззрение трактуется как условная система идей, связанная только с определенными "культурным кругом" и общественной позицией. "Мировоззрение есть нечто субъективное. Не бывает объективной картины мира, – пишет Фриц Кленнер, – мы определили мировоззрение как субъективную и весьма дифференцированную картину мира"¹.

Нельзя сказать, что современные мифы появляются спонтанно и быстро сменяются новыми. Например, с конца XX века и до настоящего времени существует миф о Викторе Цое. Молодое поколение, слушая его песни, находит в них выражение своих мечтаний, которым нет предела. Они верят в то, что больше никто из современных исполнителей не может передать более точно их желание быть свободными.

Следует заметить, что миф также несет в себе компенсаторные функции, которым исследователи отводят значительную роль. Миф выступает как средство утешения, замещения и восполнения недостающего. Он обнадеживает человека и тем самым создает, пусть даже ненадолго, состояние психологического комфорта. Сильное эмоциональное воздействие увеличивает компенсаторную способность мифа, где человек отождествляет реальное и воображаемое, желаемое и действительное. Ограниченность социальных возможностей человека в современном мире, страх перед завтрашним днем, также как и в древнем мире – страх перед необъяснимым и таинственным в мире природы и т.д., приводят к необходимости адаптации к окружающей действительности, подхлестывая воображение.

М. Маклюэн, подчеркивая роль информации в управлении обществом и общественным мнением, отмечает, что массовые коммуникации играют важнейшую роль в формировании государственной идеологии, мифологизации общественного сознания. Активное развитие глобальных информационных сетей, например, Интернета, оказывает большое влияние на человека, наряду с телевидением, радио и кинематографом. Раз-

¹ <http://mesotes.narod.ru/lifshiz/mif/mif-2.htm>

витие СМК влечет за собой создание информационного общества, расширение границ виртуального мира, способствует увеличению получаемого объема информации, ее психологического воздействия на человека, манипулирования его сознанием.

Уровень современных СМК определяет новое информационное состояние мира в условиях глобализации, приводит к стиранию традиционных границ между различными народами, нациями, странами; создает единое информационное поле планеты, делая каждому человеку доступным весь массив информации в любой точке земного шара. Вместе с усилением роли СМК актуализируется и вопрос об их использовании в целях информационной манипуляции сознанием современного человека.

Таким образом, XX век открывает новую страницу в интерпретации мифа. Современная научная и художественная практика свидетельствует о том, что миф – это живое и актуальное явление. Мифологические сюжеты используются в литературе: в художественной прозе и поэзии, в искусстве, что позволяет осущестлять культурной преемственности и сохранять связи с культурным наследием прошлого.

ОСОБЕННОСТИ ТРУДА И БЫТА ФАБРИЧНЫХ ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В КОНЦЕ XIX- НАЧАЛЕ XX ВВ. И ИХ СВЯЗЬ С ДЕМОГРАФИЧЕСКИМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ

Посвятенко Ю. В.

Московский государственный строительный университет

Пореформенная Россия представляет нам многочисленный материал, характеризующий демографические процессы в обществе. Одним из главных изменений социальной структуры было формирование рабочего класса или фабричных, чьи условия труда и быта, особое мировосприятие заметно отличалось от тех категорий населения, которые стали основой их формирования.

Рассматривая материалы по трем губерниям Верхнего Поволжья (Владимирской, Костромской, Ярославской) можно отметить, что значительный рост численности фабричных рабочих-текстильщиков здесь с 54 тысяч в 1866 году до 237 тысяч в 1913 году свидетельствовал о том, что их условия жизни существенно влияли на демографическую ситуацию в регионе. Динамика численности текстильщиков в регионе представлена в Таблице 1.

Таблица 1.

Численность работников х/б промышленности в Верхнем Поволжье

Годы	Владимирская губ.	Костромская губ.	Ярославская губ.	Итого
1866	49526	3312	1213	54051
1884	75939	19004	3508	98451
1897	75127	250255	9788	109940
1910	150026	61997	11710	223733
1913	160206	65059	12167	237432

В связи с этим, нам представляется, что изучение уровня жизни фабричного населения, особенностей их трудовой деятельности и условий повседневной жизни, может дать интересный материал для характеристики демографических показателей.

Согласно данным статистики в центральной России в этот период наблюдались снижение смертности и уменьшение рождаемости, за счет чего положительная динамика численности сохранялась [Миронов 2003: 191]. Что же способствовало этим изменениям, какие факторы определяющее влияли на демографическую ситуацию в регионе? Попробуем изучить это сквозь призму рабочей среды.

Если рассматривать возрастной состав, то здесь мы увидим картину, которая негативным образом влияла на здоровье работника, который с малолетства вовлекался в трудовую фабричную жизнь, пагубно сказывающуюся на его здоровье. Следует вспомнить, что картина в отношении малолетних заметно, хоть и не сразу изменяется после издания закона 1882 года, который запретил использование труда детей до 12 лет в производстве. Многочисленные источники отмечают, что его исполнение зависело от многих условий. Врач Приклонский, характеризуя фабрику В.Морозова в Орехово-Зуеве, отмечал, что дети здесь принимались с семи лет, а на сменные работы будто бы только с десяти.

Широкое применение труда малолетних и подростков, как до издания закона, так и после него объясняется многими обстоятельствами. Во-первых, текстильное производство не требовало большого числа квалифицированных работников, поэтому, используя их труд можно было экономить на заработной плате, которая традиционно составляла от 1/2 до 1/3 заработка взрослого рабочего, выполняющего тот же объем работ. Во-вторых, для многих семей фабричных, проживавших в условиях фабричных сел и городов и не утративших связь с землей, было выгоднее отправить на фабрику ребенка, чем мать семейства, которая не только вела хозяйство, но и, как правило, сдавала углы постояльцам-рабочим, что требовало дополнительных усилий по хозяйству и приносило значительный доход в семейный бюджет. В-третьих, в крестьянских и